

Недопетая песня

Category: Aýdym-saz sungaty, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Недопетая песня НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ

О Мурате Насырове написано много воспоминаний. Но все они, в основном, освещают период его стремительного, ошеломляющего взлета к славе, о всенародном восхищении мальчиком, который так неистово стремится в Тамбов. А нам посчастливилось слышать его выступление, когда он, стройный, худощавый солист солдатского ансамбля «Время», только вступал в заманчивый мир шоу-бизнеса...

Фирюза – так назывался поселок в горах под Ашхабадом. Почему-то его называли местечком – местечко Фирюза. Сейчас этот поселок называется Арчабиль. Славилась Фирюза чудесным климатом, здесь даже в самые знойные летние месяцы было прохладно. Весь поселок пересекала стремительная, звонкая, говорливая речка Фирюзинка. Вода в ней была чистейшая, очень холодная и невероятно вкусная. Над речкой возвышались огромные чинары с мощными, в два-три обхвата стволами и темно-зелеными густыми кронами. В самом центре радовал ухоженностью и обилием зелени небольшой парк, который, на радость детворе, был украшен скульптурами–оленьями, лошадами, верблюдицами... А вокруг – горы, горы – величественный Копетдаг взял поселок в кольцо. Склоны гор в каких-то полосах, приглядевшись, догадываешься, что это тропинки. Кого носит по этим крутым склонам – загадка, они совершенно безлюдны.

Фирюза была долгие годы всесоюзной здравницей – сюда приезжали любители экзотики, туристы, здесь поправляли здоровье те, кто страдал болезнями дыхательных путей: горный климат излечивал даже астму. Случалось, что приехавшие на лечение люди оставались жить в Фирюзе: здесь они чувствовали себя здоровыми.

Со всего Туркменистана ехали в летние месяцы на отдых в дома отдыха и детские оздоровительные лагеря взрослые и дети. Были и семейные дома отдыха. В такой семейный дом отдыха летом 1989

года мне предложили профсоюзную путевку. Отправились в путь жарким днем в конце июня. Самолет долетел до Ашхабада за час, а еще через нас встретила прохладой и шелестом листвы сказочная Фирюза. Поселили нас в доме отдыха «Фирюза», на втором этаже. Прямо под окном звенела речка. Дети тут же побежали во двор, зеленый и уютный, с красивой детской площадкой. Особый вид придавал ей настоящий самолет 30-х или 40-х годов с открытой кабиной. Он стоял в тени раскидистого орехового дерева, тщательно выкрашенный серебристой краской, спокойный и все-таки немного грозный, не забывший огненное небо войны.

Шли дни, заполненные экскурсиями в Ашхабад, Старую Нису, мы побывали в Бахардене, где находится уникальное подземное озеро. Каждый день купались в бассейне. Вода в нем была почти ледяная, но никто ни разу не заболел. Ходили к овечьим легендами, знаменитой чинаре «Семь братьев и одна сестра», поднимались к раскинувшему на вершине крылья каменному орлу.

Массовиком-затейником работала пожилая, очень энергичная женщина, она ежедневно репетировала с ребятами, готовила детский концерт. И вот настал день концерта. Все отдыхающие собрались в скверике, где рядами стояли скамейки. Дети выступали на сцене под открытым небом. Взволнованные и серьезные, они пели, читали стихи, танцевали. Когда детский концерт подошел к концу, конференсье объявил о том, что администрация дома отдыха приготовила сюрприз: перед отдыхающими выступит приглашенный из Ашхабада вокально-инструментальный ансамбль «Время» Туркестанского военного округа. Состоял он из солдат, проходивших службу в столице Туркменистана.

На Фирюзу уже опустились сумерки, горы дышали свежестью, загорались на южном небе крупные, яркие звезды. Ансамбль состоял из молодых ребят в гимнастерках, это был настоящий праздник юности, безудержного ликования от сознания своего таланта, веры в обреченность на успех, от аплодисментов восхищенных зрителей. Особенно выделялся стройный, темноволосый и кареглазый солист, Мурат Насыров. Мне, возможно, и не запомнилось бы его еще не известное имя, если

бы не тогдашняя привычка записывать впечатления от увиденного и услышанного.

Пел Мурат Насыров изумительно. Сильный, красивый голос улетал к замороженным его пением вершинам гор, казалось, он сам наслаждается возможностью петь. Он исполнил хиты конца 80-х, спел импровизированную песенку «Кошечка, ты лучшая красotka Фирюзы», вызвав бурный восторг слушателей. Певцы сменяли друг друга, но превосходство Насырова не вызывало сомнений. Чувствовалось, что мы присутствуем на концерте великого таланта, которому суждено вскоре раскрыться в полную силу. Помню, что записала тогда в тетради: «Думаю, что Мурат Насыров станет лауреатом в Юрмале». Мне нравилось тогда предсказывать и видеть, что предсказания иногда сбываются.

Шли годы. Имя Насырова уже гремело, вся страна вдруг захотела в Тамбов, всюду слышались и другие его песни. По телевидению транслировались концерты с его участием, и видно было, как изменилась его внешность. Он стал крупнее, как-то отяжелел, вместо короткой стрижки – волосы до плеч. В повзрослевшем облике певца, в задумчивом, порой печальном взгляде уже, наверное, ощущались признаки будущей трагедии. Не нам судить, что привело к такому финалу столь ярко начавшейся жизни, но ясно одно: осталась недопетой песня его судьбы, недожитой, незавершенной осталась жизнь. Как знать, может быть, выросший в Казахстане, в мусульманской семье, где сильны были нравственные и религиозные устои, он так и не сумел стать по-настоящему своим в ярком и заманчивом, но порой жестоком и безжалостном мире шоу-бизнеса.

О ранимости души певца, низком болевом пороге говорит мучительная пустота, образовавшаяся в его сердце после смерти друга, Баглана Садвакасова. «Бага зовет меня к себе», – повторял Мурат в последние дни своей жизни. Только невыносимое одиночество может заставить произнести такие слова. Одиночество сердца, одиночество души...

И осиротевшая душа устремилась в неведомое в поисках спасения от боли.

И, может быть, в самые мучительные дни, полные отчаяния и раздумий, вспоминался ему тихий, приветливый Ашхабад,

утопающая в зелени Фирюза, и внимающие чудесному, ликующему голосу застывшие в молчании горы. Ничто не исчезает на земле бесследно, и верится, что запомнили и эти горы, и веселая, несмолкающая речка, и высокие чинары, как пел здесь когда-то для благодарных слушателей обыкновенного дома отдыха замечательный певец Мурат Насыров.

Розалия КАНЫГИНА. *Aýdym-saz sungaty*